

Вер. клуб. - 1995. - 14 окт. - с. 1.

О чем говорят О встрече через двадцать лет с Катей Новицкой — вундеркиндом 60-х

16 октября в Большом зале консерватории выступит пианистка Екатерина Новицкая (Бельгия), так и не разгаданный феномен середины 60-х годов.

Екатерина Херви-Новицкая

Ее дети — Алефтина, Шарлотт, Рауль, Катрин, Леони.

Первый концерт Катя дала в 10 лет, еще будучи ученицей Евгения Тимакина в ЦМШ. В 1968-м шестнадцатилетнюю Новицкую послали на самый престижный конкурс — имени королевы Елизаветы в Брюсселе. Возрастной ценз здесь — 17 лет, но ей безоговорочно дали первую премию (ценз был отменен единственным раз — только для нее). Такой успех сравним разве что с триумфом школьника Жени Кисина, но он

последует лишь четверть века спустя.
В середине 70-х Екатерина Новицкая как в воду канула. Изустно передавалась страшная в те годы весть: "эмигрировала", "уехала", "осталась" или даже "убежала" — все эти многозначительные произносимые глаголы считались синонимами предательства.

(Окончание на 7-й стр.).

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

Вер. клуб. - 1995. - 14 окт. - с. 7.

О встрече через двадцать лет...

В 1966 году слух о вундеркинде Кате Новицкой, которую можно услышать на классных концертах профессора Льва Оборина в Малом зале консерватории, быстро разлетелся по Москве. Всегда жаждущий чуда зал замерал, когда 14-летняя ученица ЦМШ выходила на сцену направне с оборинскими старшескурниками, которые ужеolidno, настойчиво вгрызались в неуступчивые бетховенские сонаты и лихо виртуозничали в головоломном Листе.

Выходила бледная, невесомая, не выглядела даже на свои четырнадцать. Школьные лодочки без каблука, короткое бархатное платье, большой кружевной воротник, распущеные русые волосы. Она долго сосредоточивалась в гробовой тишине, аккуратно положив ладони на колени. Немного ссутулившись, поднимала вверх глаза (очи горе — помните скульптуру Антокольского в Третьяковке?). Руки медленно ложились на клавиатуру. Начинала звучать прежде будто зашифрованная для всех и открываемая теперь исключительно для каждого в отдельности фа-минорная Фантазия Шопена.

Блестящие технические возможности Новицкой обсуждению просто не подлежали. Что же касается самой музыки — тут только многозначительно переглядывались. Хрестоматийное шопеновское сочинение, ровно стояло играемое, все светилось тайной, и пианистка, чуть приоткрыв двери Сезама, никогда так и не давала окончательной разгадки, невольно заставляя зал высоко, благородно страдать от непостижимости прекрасного.

Ее Прокофьев — тоже золотые страницы нашей памяти. В исполнении этого чистейшей души создания не слышалось никакого скепсиса и разрушительного сарказма, приписанного Прокофьеву советским музыкой-видением.

О ней ходили легенды, смутные обрывки которых долетали до простых смертных: мама умерла, отец преподает на истфаке МГУ — один растит дочку и сына. (Тот, кстати, тоже был одаренный пианист и замечательно играл Сонаты Скрябина).

После Евгения Михайловича Тимакина она девять лет училась у мастодонта советской пианистической школы — Льва Оборина. Любители "генеалогических древ" по принципу "учитель — ученик" даже составили такую чрезвычайно лестную для нее цепочку: Бетховен — Черни — Лист — Зилоти — Игумнов — Оборин — Новицкая. Ждали, конечно, что ее как неоспоримого молодого лидера "обяжут" защитить честь родины на очередном конкурсе Чайковского — тогда ведь золотые лауреаты (в первую очередь именно у пианистов) буквально назначались из наших музыкантов. Но в конкурсе Чайковского она так и не участвовала (так же, кстати, как много позже и Евгений Кисин).

В 1973 году она закончила консерваторию с отличием, сольные концерты игра-

ла редко, но всегда значительно: "Сарказмы" и "Мимолетности" Прокофьева, Экспромты Шуберта, Сонаты Бетховена и Скрябина.

А в 1978 году вышла замуж за бельгийца Франсуа Эммануэля Херви, влюбленного в нее уже десять лет, еще со времен ее победы на конкурсе королевы Елизаветы. У них теперь пятеро детей — четыре дочки и сын.

Играет Екатерина Херви-Новицкая нечасто. Она не заеввала больших сцен, не гострела в пламени гастрольной жизни. При этом исполняемые программы, как было и тут, серьезны, весомы, неэксцентричны: сонаты Скарлатти, Моцарта, Бетховена; Шуман, Прокофьев, клавирабенды Гайдна, Шуберта, Скрябина. Из последней концертографии пианистки, которую в иностранных программах обозначают как Russian-Belgian Pianist: в 1988 г. — концерт с Иегуди Менухином в США. В 1989-м — гастроли в Испании; в 1990—1991, 1994—1995 гг. — концерты в Бельгии. Критики в рецензиях отмечают наряду с техническим совершенством естественность, отрешенность, ирреальность, глубокое духовное наполнение.

Хорош ли, плох ли будет концерт г-жи Новицкой 16 октября? Этого не может сказать никто. Его организаторы, Госконцерт и директор Большого зала, пошли на известный риск, представляя ей сцену, где все чаще звучат симфонические оркестры и все реже — сольные пианисты, поскольку слушать особо некого.

Заявленная ею программа тоже не рассчитана на бурный внешний успех: ми-бемоль-мажорная Соната Моцарта, "Детские сцены" Шумана, си-бемоль-мажорная Соната Шуберта. Вот если бы Пятая Прокофьева или четыре Баллады Шопена!..

Кто предстанет перед нами? Ведь в те далекие 60—70-е годы невозможно было целиком охватить явление Новицкой. Сильная свободная личность с обманчивой внешностью ранимого эльфа? Медиум, сошедший со страниц модных романов XIX века? Или просто чудо пубертатного периода, энергетическая аномалия подростковой психики?

Как последний аргумент приведем слова Генриха Густавовича Нейгауза, сказанные им о Новицкой — ученице ЦМШ: "В фортепианном искусстве она величина не меньшая, чем Рихтер".

Кто знает, может, с ее новым чудесным появлением в Москве мы, ее ровесники, хранители ее легенды, сможем понять что-то и о ней, и об искусстве вообще, и немножко больше о себе самих — тогдашних и теперешних.

Наталья ЗИМЯНИНА.

P.S. В Москву Екатерина Херви-Новицкая хотела приехать всей семьей, но заболел младший сын, четырехлетний Рауль. Поэтому она берет с собой только двух старших дочек — Катрин и Шарлотт.

До Москвы, 14 октября, состоится один концерт в Санкт-Петербурге, а после, 18-го, — в филармонии Нижнего Новгорода, который поистине становится третьей культурной столицей России.

14.10.95